

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2608/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.А.А. и З.М. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	унижающее достоинство и бесчеловечное обращение; депортация в Болгарию
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Ахмет Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

Текст одного совместного мнения, подписанного пятью членами Комитета, прилагается к настоящим Соображениям.

1.1 Авторами сообщения являются Р.А.А., 1 декабря 1992 года рождения, и З.М., 20 июня 1991 года рождения, супруги, являющиеся гражданами Сирийской Арабской Республики. На момент представления сообщения автор-женщина была на пятом месяце беременности¹. Авторы планировалось передать из Дании в Болгарию в рамках Дублинской процедуры 11 мая 2015 года. Авторы утверждали, что их высылка в Болгарию поставит их и их еще не родившегося ребенка под угрозу бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7 Пакта. Авторы были первоначально представлены Датским советом по делам беженцев, а затем Ханной Крог.

1.2 10 мая 2015 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации авторов в Болгарию, пока их дело рассматривается Комитетом.

1.3 29 сентября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы въехали в Болгарию в июне 2014 года. Они утверждают, что по прибытии они были остановлены болгарской полицией и что автор-мужчина был подвергнут физическому насилию в виде ударов кулаками и дубинками по всему телу. Автора-женщину таскали за волосы, избивали дубинками и обыскивали без одежды. По прибытии в полицейский участок они вновь подвергались жестокому обращению и находились под стражей в течение пяти дней. Их вещи забрали и не вернули. После освобождения они были направлены в приемный центр. Авторы указывают, что условия в приемном центре были очень плохими и что они практически не ели ту еду, которую им давали, поскольку они неоднократно находили в ней червей и насекомых. Авторы далее указывают на то, что из-за антисанитарных условий, существовавших в приемном центре, автор-женщина заразилась кишечной инфекцией, обратилась к врачу в центре для просителей убежища, однако ей отказали в медицинской помощи и сказали, что система не выдержала бы, если бы всех просителей убежища лечили от их заболеваний². Она утверждает, что ей пришлось терпеть боль до тех пор, пока она не прибыла в Данию, где ей была оказана медицинская помощь.

2.2 Авторы также указывают, что автор-мужчина страдает сердечным недугом, связанным с расширением сердечной мышцы, что затрудняет доставку крови сердцем. Они утверждают, что он упал в обморок в приемном центре, но что ему выдали лишь болеутоляющие средства. Затем он отправился в местную больницу, но ему отказали в медицинской помощи на том основании, что в тот момент у него не было вида на жительство. Когда он вернулся со своим видом на жительство, его записали на прием к врачу, однако прием откладывали трижды без объяснения причины, и поэтому он решил больше не продолжать свои попытки. Они далее утверждают, что автору-мужчине необходимо каждые полгода проходить эхокардиографию и требуется скорейшая госпитализация для прохождения телеметрического мониторинга³. Они заявляют, что с учетом его

¹ Ребенок родился в Дании 1 октября 2015 года.

² Никакой информации о том, кто именно сделал это замечание, не представлено.

³ Авторы представляют медицинскую справку, в которой указано, что автор-мужчина страдает от необструктивной гипертрофической кардиомиопатии D1422. В ней указано, что 26 и 27 февраля 2015 года он был госпитализирован вследствие вторичного кризиса. В справке далее указывается, что автор крайне подвержен необструктивной гипертрофической кардиомиопатии D1422, поскольку его отец и брат скончались от остановки сердца, а у двух его братьев установлен электрокардиостимулятор ИКД из-за такого же заболевания. Автор будет через шесть месяцев вызван для прохождения теста на велотренажере и эхокардиографии, которые впоследствии будут проводиться раз в полгода.

состояния здоровья и его предрасположенности к этому заболеванию ему может потребоваться операция для имплантирования дефибриллятора.

2.3 Авторы также заявляют, что однажды, когда они возвращались обратно в приемный центр, четыре или пять неизвестных лиц нанесли автору-мужчине удары по лицу и по туловищу и что, хотя он не понимал, что они говорили, он предполагает, что это нападение было совершено на почве расизма, так как широко известно, что расистские группы нападают на мигрантов в этом районе. Он утверждает, что после того, как на него напали, он направился в полицейский участок, чтобы сообщить о произошедшем, но его туда не пустили и он не смог заявить об этом инциденте органам власти. Он указывает, что из-за языкового барьера ему не было известно об имеющихся процедурах и о том, какие компетентные органы могли бы рассмотреть его жалобу. Авторы далее утверждают, что из-за присутствия ксенофобских групп, которые пытались напасть на просителей убежища, вход в приемный центр пришлось закрыть на три дня. Группа молодых людей, нарушивших комендантский час для того, чтобы обеспечить продовольствием лиц, находящихся внутри центра, получила ножевые ранения.

2.4 Авторы отмечают, что в сентябре 2014 года они получили в Болгарии статус беженцев. Они утверждают, что им не был предоставлен перевод выданных им разрешений на проживание и не были даны какие-либо разъяснения в отношении имеющихся у них прав. Не было дано никаких разъяснений относительно процедуры продления вида на жительство, но после того, как авторы настояли, они были проинформированы о том, что разрешения на проживание действительны в течение пяти лет. Им сообщили также, что они больше не могут оставаться в приемном центре и должны найти собственное жилье. Авторы указывают, что им не предложили никакой помощи: размер их небольшого пособия был уменьшен, они с трудом пытались найти жилье и не имели доступа к медицинскому обслуживанию и образованию⁴. Автор-мужчина узнал, что арендная плата за квартиру составляет 400 левов. Не рассчитывая найти работу и учитывая широкое распространение ксенофобных тенденций в Болгарии, он понял, что он не сможет оплачивать аренду. Поэтому в течение двух-трех дней они жили на улице, причем авторы, и особенно автор-женщина, чувствовали себя в этот период очень небезопасно. Они связались со своими друзьями, которые по-прежнему проживали в приемном центре, и стали скрыто проживать в их комнатах до отъезда в Данию в декабре 2014 года. Авторы далее заявляют, что они были вынуждены использовать часть своих сбережений и получили определенную финансовую помощь от своих родственников в Сирийской Арабской Республике из-за отсутствия помощи со стороны властей Болгарии.

2.5 15 декабря 2014 года авторы прибыли в Данию и в тот же день подали ходатайство о предоставлении убежища. 22 января 2015 года Датская иммиграционная служба обратилась к болгарским властям с запросом дать согласие на то, чтобы забрать авторов обратно в соответствии с Дублинским регламентом. 6 февраля 2015 года болгарские власти сообщили Датской иммиграционной службе о том, что 15 сентября 2014 года авторам был предоставлен статус беженцев в Болгарии.

2.6 4 мая 2015 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство авторов о предоставлении убежища, поскольку они получили защиту в Болгарии. Им было приказано незамедлительно покинуть Данию. Иммиграционная служба сочла, что личная неприкосновенность и безопасность авторов будут защищены во время их въезда в Болгарию и пребывания на ее территории. Она также сочла, что у авторов нет никаких проблем с болгарскими властями и что авторы не направили в полицию жалобу в связи с избиением кулаками и дубинками, которому авторы были подвергнуты сотрудниками полиции Болгарии по-

⁴ Авторы указывают, что при обращении за документами, удостоверяющими личность, им не дали никаких рекомендаций относительно возможностей для поиска жилья, работы, образования и финансовой поддержки со стороны государства.

сле их прибытия, а также в связи с жестоким обращением с ними в течение пяти дней содержания под стражей в полицейском участке. Кроме того, Иммиграционная служба указала, что, хотя заявления авторов о тяжелых условиях жизни в Болгарии и невозможности найти работу были приняты во внимание, «следует считать несомненным», что они будут находиться в надлежащих социально-экономических условиях и что их личная неприкосновенность будет защищена. Она далее приняла к сведению утверждения авторов, касающиеся нападения неизвестных лиц на автора-мужчину, однако сочла, что речь идет о разовом уголовном инциденте и что в будущем автор может обратиться за защитой к болгарским властям. Что касается сердечного заболевания автора-мужчины, то она сочла, что автор сможет получить медицинскую помощь в Болгарии, учитывая тот факт, что он в настоящее время имеет действительный вид на жительство.

2.7 6 мая 2015 года авторы обжаловали решение Иммиграционной службы в Апелляционный совет по делам беженцев. 9 июля 2015 года Совет оставил в силе решение Иммиграционной службы, обосновав это тем, что отказ в разрешении на длительное проживание иностранцу допускается, если заявитель уже получил защиту в другой стране. Совет принял к сведению факт получения авторами статуса беженцев в Болгарии. Он далее указал, что, согласно соответствующим нормам законодательства, отказ в предоставлении вида на жительство возможен при наличии определенных условий⁵: а) иностранец защищен от высылки в первой стране убежища; б) иностранец имеет возможность въехать в эту страну и находиться в ней на законных основаниях; в) личная неприкосновенность и безопасность иностранца защищена, но при этом нельзя требовать, чтобы иностранец имел такой же уровень жизни, как и граждане первой страны убежища, и d) в отношении иностранца в этой стране соблюдаются признанные основополагающие нормы прав человека⁶.

2.8 Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что авторы могут въехать в Болгарию и находиться в ней на законных основаниях и что они будут защищены там от высылки, так как 15 сентября 2014 года им была предоставлена международная защита. Он счел, что нет никаких оснований полагать, что авторам будет угрожать принудительная высылка, поскольку Болгария является членом Европейского союза и, следовательно, должна соблюдать соответствующее законодательство по этому вопросу⁷. Что касается утверждений авторов, касающихся нападений на расовой почве, с которыми они могут столкнуться в Болгарии, то Совет принял к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в котором отмечается, что правительство принимает меры в связи с такими нападениями и осуждает их и что после нападения на мечеть в феврале 2014 года власти арестовали 120 человек⁸. Совет пришел к выводу, что авторы могли бы обратиться за защитой к болгарским властям, что их безопасность будет обеспечиваться в той мере, в какой это необходимо, и, следовательно, они не будут подвергаться пыткам или неправомерному обращению в случае возвращения в Болгарию. Кроме того, большинство членов Совета сочли, что социально-экономические условия проживания беженцев, которым предоставлен вид на жительство в Болгарии, не могут сами по себе стать причиной для того, чтобы авторы были приняты в государстве-участнике, а не возвращены в Болгарию. Совет далее сослался на справочные материалы, свидетельствующие о

⁵ Совет ссылается на пояснительные примечания в отношении статьи 29b Закона об иностранцах № 72 от 14 ноября 2014 года.

⁶ Совет ссылается на заключение № 58 Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по проблеме беженцев и просителей убежища, незаконным образом уезжающих из страны, где им уже была предоставлена защита (1989 год).

⁷ Совет ссылается на Хартию основных прав Европейского союза.

⁸ См. “Bulgaria as a country of asylum. UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria” (январь 2014 года, обновлено в апреле 2014 года).

том, что лица, которым был предоставлен статус беженца или защита в Болгарии, пользуются теми же правами, что и граждане Болгарии, включая доступ ко всем видам занятости и социальным пособиям, в том числе пособиям по безработице, хотя из-за языкового барьера и высокого уровня безработицы на практике работу найти трудно⁹. Кроме того, Совет отметил, что лица, имеющие статус беженца, пользуются в Болгарии доступом к медицинскому страхованию, хотя и должны платить за него¹⁰, но имеют право на получение такой же социальной помощи, как и болгары, включая медицинское обслуживание¹¹. Исходя из этого Совет пришел к выводу о том, что авторы могли бы иметь в Болгарии достаточный социально-экономический статус и что представленная авторами информация о проблемах со здоровьем автора-мужчины не может привести к иному выводу. В этой связи Совет отметил, что автор является молодым человеком, и счел, что можно предположить, что он получит необходимую медицинскую помощь для лечения сердца в Болгарии.

2.9 31 июля 2015 года авторы просили Комитет вновь рассмотреть их дело, указав, что они не обращались с ходатайством о предоставлении убежища в Болгарии и что в случае возвращения они будут вынуждены жить со своим ребенком на улице. 31 августа 2015 года Совет отклонил ходатайство о возобновлении производства по делу, поскольку никакой существенной новой информации авторами представлено не было.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их высылка в Болгарию подвергнет их риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7 Пакта, поскольку им угрожает бездомность, нужда, отсутствие доступа к здравоохранению и личной безопасности. Авторы также указывают на то, что их положение следует рассматривать как крайне уязвимое, поскольку у них имеется новорожденный ребенок, родившийся 1 октября 2015 года, а автор-мужчина страдает тяжелым сердечным заболеванием. Они утверждают, что он нуждается в постоянной медицинской помощи (эхокардиографический контроль каждые шесть месяцев и, в случае необходимости, срочная госпитализация для телеметрического мониторинга) и что поэтому ему будет угрожать опасность смерти в случае отсутствия регулярной медицинской помощи.

3.2 Авторы также утверждают, что в Болгарии не существует эффективной программы интеграции беженцев и что беженцы сталкиваются с серьезной проблемой нищеты, бездомности и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию. Они утверждают, что последняя программа интеграции была завершена в 2013 году и что беженцы оказываются в вакууме без достаточной поддержки со стороны властей в отношении интеграции в жизнь общества¹².

⁹ Совет ссылается на доклад Датского совета по делам беженцев, подготовленный в феврале 2014 года и содержащий обзор болгарской системы предоставления убежища, центров приема и других аспектов, имеющих значение в вопросе о выдаче в соответствии с Дублинским регламентом.

¹⁰ Совет ссылается на меморандум Датского совета по делам беженцев о положении просителей убежища и беженцев в Болгарии, разработанный на основе совещаний с неправительственными организациями 26 и 27 августа 2014 года и опубликованный в ноябре 2014 года.

¹¹ Совет ссылается на доклад Болгарского совета по делам беженцев и мигрантов «Monitoring report on the integration of beneficiaries of international protection in the Republic of Bulgaria in 2014».

¹² Авторы ссылаются на Tselina Hristova and others, "Trapped in Europe's quagmire: the situation of asylum seekers and refugees in Bulgaria" (Bordermonitoring.eu, 2014) и на документ Датского совета по делам беженцев *Notat om forhold for asylansøgere og flygtninge i Bulgarien*, размещенный по адресу: <https://flygtning.dk/media/1309372/nyhedsbrev-11.pdf>. Авторы утверждают, что согласно этому докладу предыдущее правительство приняло стратегический план на 2014 год и последующие годы, однако на сегодняшний день отсутствует соответствующий план действий и средства на его выполнение.

Кроме того, хотя в соответствии с положениями внутреннего законодательства лица, которым был предоставлен статус беженца, имеют доступ к рынку труда, системе здравоохранения, социальным услугам и помощи в поиске жилья, на самом деле они практически не могут найти работу или место проживания. В дополнение к этому, для получения доступа к социальным услугам беженцы должны указать адрес проживания, который почти невозможно получить¹³. Авторы далее утверждают, что они почувствовали, как изменилось их положение после выдачи вида на жительство: до этого они жили в скудных условиях в приемном центре и получали немного денег на мелкие расходы. Однако после того, как им был выдан вид на жительство, их положение ухудшилось, так как они перестали получать денежное пособие и им было негде жить¹⁴. Они ссылаются на доклад УВКБ, в соответствии с которым с точки зрения доступа к медицинскому обслуживанию существует разрыв между просителями убежища и признанными беженцами или лицами, которым была предоставлена дополнительная защита, поскольку обновление их медико-санитарного статуса может занимать до двух месяцев. Беженцы должны также платить ежемесячный сбор (приблизительно 8,7 евро), который большинство семей платить не в состоянии. Кроме того, лекарства и психосоциальная помощь не покрываются¹⁵.

3.3 Авторы далее утверждают, что, поскольку они подверглись нападениям на расовой почве и проявлениям ксенофобии, которая получает все большее распространение в Болгарии и не пресекается властями, они считают, что эта страна не является безопасным местом для семьи беженцев с новорожденным ребенком. В этой связи они утверждают, что беженцы, имеющие несовершеннолетних детей, являются в Болгарии особо уязвимой группой, и они отмечают, что согласно имеющейся информации, в Болгарии широко распространен институциональный расизм, включая расистские высказывания высокопоставленных политиков¹⁶.

3.4 Авторы заявляют, что решение Европейского суда по правам человека по делу *Таракхель против Швейцарии*¹⁷ имеет отношение к данному делу, поскольку относится к стране, в которой отсутствует эффективная программа интеграции и, следовательно, беженцы и просители убежища живут в крайне тяжелых условиях. Они добавляют, что в Болгарии беженцы могут оказаться в более уязвимом положении, поскольку они не имеют доступа к центрам приема просителей убежища. Авторы отмечают, что в деле *Таракхель против Швейцарии* Суд обязал Швейцарию получить гарантии от итальянских коллег, что заявители (семья) будут жить в таких помещениях и условиях, которые соответствуют возрасту детей, и что, если такие гарантии даны не будут, то, выслав их в Италию, Швейцария нарушит статью 3 Европейской конвенции по правам человека. Авторы утверждают, что с учетом этого вывода тяжелые условия, с которыми сталкиваются возвращающиеся в Болгарию беженцы, подпадают под действие статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Пакта. Поэтому они вновь заявляют, что их депортация в Болгарию была бы нарушением статьи 7 Пакта. Они далее утверждают, что решение по делу *Таракхель против Швейцарии* указывает на необходимость индивидуальных гарантий, таких как защита высылаемых детей от нужды и тяжелых жилищных условий.

¹³ Авторы ссылаются на Asylum Information Database, “National country report: Bulgaria” (April 2014) и UNHCR, “Where is my home? Homelessness and access to housing among asylum seekers, refugees and persons with international protection in Bulgaria” (2013), pp. 11–13.

¹⁴ Авторы ссылаются на Human Rights Watch, “Containment plan: Bulgaria’s pushbacks and detention of Syrian and other asylum seekers and migrants” (April 2014), p. 5.

¹⁵ Авторы ссылаются на “Bulgaria as a country of asylum. UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria”, p. 12.

¹⁶ Авторы ссылаются на “Trapped in Europe’s quagmire”, p. 32.

¹⁷ European Court of Human Rights, *Tarakhel v. Switzerland*, application No. 29217/12, judgment adopted on 4 November 2014.

Замечания государства-участника

4.1 9 ноября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Вначале оно описывает структуру, состав и процесс функционирования Апелляционного совета по делам беженцев и законодательство, применимое к делам, связанным с Дублинским регламентом¹⁸.

4.2 Далее, что касается приемлемости и существа сообщения, то государство-участник утверждает, что авторы не смогли обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости в соответствии со статьей 7 Пакта. В частности, было установлено, что нет достаточных оснований полагать, что в Болгарии они бы подверглись пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. В качестве альтернативы государство-участник утверждает, что авторы недостаточно обосновали нарушение статьи 7 в случае их возвращения в Болгарию. Оно ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, в стране, в которую осуществляется высылка, либо в любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также указал, что угроза должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных свидетельств, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда¹⁹.

4.3 Государство-участник полагает, что в своем сообщении авторы не представили относительно своего положения никакой существенной новой информации, которая выходила бы за рамки тех сведений, которые уже использовались в рамках процедуры предоставления убежища и которые Апелляционный совет по делам беженцев рассматривал, принимая свое решение от 9 июля 2015 года. Совет принял к сведению факт получения авторами статуса беженцев в Болгарии и установил, что их дело подпадает под статью 29b Закона об иностранцах. Государство-участник далее утверждает, что Совет применяет обязательные минимальные требования, связанные с защитой просителя убежища от выдворения. Такое лицо также должно иметь возможность легально въехать в страну и получить законный вид на жительство в стране первого убежища. Кроме того, личная неприкосновенность и безопасность этого лица должны быть защищены. Такая концепция защиты также включает в себя определенные социальные и экономические аспекты, поскольку обращение с просителями убежища должно соответствовать основным стандартам в области прав человека. Однако нельзя требовать, чтобы просители убежища имели абсолютно одинаковые с гражданами страны общественно признанные жизненные стандарты. Центральным элементом концепции защиты является обеспечение лицам их личной безопасности как при въезде на территорию страны первого убежища, так и во время нахождения там. Более того, государство-участник отмечает, что Болгария связана положениями Европейской конвенции о правах человека.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание письменные заявления авторов в отношении их пребывания и условий жизни в Болгарии, а также справочные материалы по этой теме. Государство-участник утверждает, что Комитет не может выступать в качестве апелляционного органа, который повторно рассматривает фактические обстоятельства, приведенные авторами в их ходатайстве о предо-

¹⁸ См. сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 8 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

ставлении убежища датским властям, и что он должен в значительной степени опираться на факты, установленные Советом, который может лучше оценить фактические обстоятельства дела авторов. Государство-участник далее ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, как правило, изучением фактов и доказательств по делу занимаются органы государств-участников, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии²⁰.

4.5 Государство-участник отмечает, что 25 июня 2014 года болгарские власти опубликовали новую программу интеграции, которая должна была быть реализована в 2015 году и охватывать больше людей, включая языковую подготовку для большего числа лиц, чем в рамках предыдущей программы²¹. Оно отмечает, что сами по себе обстоятельства, в которых авторы могут не иметь доступа к такой программе, не могут служить поводом для принятия иной оценки Болгарии как первой страны убежища. Государство-участник далее заявляет, что, согласно справочным материалам, представленным авторами, беженцы приобретают те же права, что и граждане Болгарии, за исключением права участвовать в выборах и занимать определенные должности, которые требуют болгарского гражданства, и что, хотя система приема в Болгарии оказалась неспособной обработать большое число ходатайств о предоставлении убежища, поданных в период начиная с 2013 года, по всей видимости, условия в центрах приема улучшились²². Государство-участник ссылается на опубликованный в 2013 году доклад организации «Хьюман райтс уотч», в котором отмечается, что все центры отапливаются, Государственное агентство по делам беженцев обеспечивает проживающим в них лицам двухразовое питание, и многим из них разрешается оставаться в центрах в течение более длительного времени после получения статуса беженца или гуманитарного статуса при отсутствии у них средств к самостоятельному существованию²³. Кроме того, оно заявляет, что, согласно докладу УВКБ (также 2013 года), хотя качество размещения просителей убежища и лиц, имеющих статус защиты, после выхода из центров приема напрямую зависит от их занятости и доходов, их семейное положение также имеет значение, и к семьям с детьми домовладельцы относятся более «положительно». В дополнение к этому, согласно тому же докладу, не было отмечено ни одного случая, когда семьи, которым не предоставили жилье или по крайней мере средства на аренду жилья, заставляли покидать приемные центры²⁴.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что беженцы имеют доступ к медицинскому обслуживанию и бесплатному лечению, если они зарегистрированы у терапевта²⁵. Оно цитирует доклад Болгарского совета по делам беженцев и мигрантов, где указано, что лица, пользующиеся международной защитой, имеют право на социальную помощь и услуги в том же объеме, что и граждане,

²⁰ Государство-участник ссылается на сообщения № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2015 года, пункт 6.6; № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5; № 2186/2012, *Х и Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5; и № 2329/2014, *З. против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункт 7.4.

²¹ Государство-участник ссылается на “Trapped in Europe’s quagmire”, pp. 24 and 25.

²² Государство-участник ссылается на “Containment plan: Bulgaria’s pushbacks and detention of Syrian and other asylum seekers and migrants”, pp. 2 and 72.

²³ *Ibid.*, стр. 5.

²⁴ Государство-участник ссылается на “Where is my home? Homelessness and access to housing among asylum seekers, refugees and persons with international protection in Bulgaria”, p. 6.

²⁵ Государство-участник ссылается на «Bulgaria as a country of asylum. UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria», p. 12 (хотя этот доклад не затрагивает данный вопрос), и «Trapped in Europe’s quagmire», p. 16.

включая право на медицинское страхование по своему выбору²⁶. Что касается заявления авторов о том, что они подвергаются в Болгарии угрозе расистских нападений, то государство-участник вновь заявляет о том, что они могут обратиться за защитой в органы государственной власти, так как власти принимали меры в отношении таких инцидентов, и вновь ссылается на нападение на мечеть в феврале 2014 года, после которого было арестовано 120 человек.

4.7 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*²⁷ и заявляет, что оно применимо к настоящему сообщению. В этом решении Суд указал, что оценка возможного нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека должна соответствовать строгим критериям и предусматривать анализ условий в принимающей стране в сравнении со стандартом, установленным соответствующими положениями Конвенции. В частности, Суд постановил, что при отсутствии исключительно веских гуманитарных оснований, препятствующих высылке, тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значительно ухудшатся в случае его или ее высылки из договаривающегося государства, само по себе не является достаточным основанием для констатации нарушения статьи 3²⁸. Кроме того, государство-участник считает, что из решения Суда по делу *Тарахель против Швейцарии* не следует, что в рамках рассматриваемого дела от болгарских властей должны быть получены индивидуальные гарантии, поскольку авторы уже получили статус беженцев в Болгарии, тогда как в деле *Тарахель против Швейцарии* ходатайство авторов о предоставлении убежища в Италии все еще находилось на рассмотрении, когда дело слушалось в Суде.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 26 января 2016 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Авторы вновь заявляют, что они надлежащим образом разъяснили причины их опасений относительно того, что их принудительное возвращение в Болгарию повлечет за собой нарушение статьи 7 Пакта, и считают, что их утверждения в этой связи были должным образом обоснованы. Они утверждают, что не оспаривается тот факт, что они содержались под стражей в течение пяти дней после прибытия в Болгарию, что впоследствии они были переведены в приемный центр, условия в котором были ужасающими, и что они находились там до сентября 2014 года, когда их попросили покинуть центр, поскольку они получили статус беженцев. Они вновь заявляют, что им не было дано никаких указаний относительно того, куда идти или как получить жилье и питание, и что им удалось незаметно пробраться обратно в приемный центр и тайно проживать в нем до их отъезда из Болгарии. Кроме того, они вновь заявляют о том, что автор-мужчина не получил в Болгарии никакой медицинской помощи, несмотря на его тяжелое сердечное заболевание.

5.2 Авторы заявляют далее, что утверждение о том, что беженцы в Болгарии имеют доступ к жилью, работе и социальным льготам, включая здравоохранение и образование, не соответствует действительности. Они вновь заявляют о том, что в нескольких докладах приведены доказательства тяжелых условий, в которых вынуждены жить в Болгарии лица, пользующиеся международной защитой, поскольку не существует никакой функционирующей программы интеграции, и что лица, имеющие действующий статус защиты, сталкиваются с рядом трудностей в поиске базового жилья и доступе к санитарным услугам и питанию. Они ссылаются на доклад Комиссара Совета Европы по правам человека, в котором он заявляет о своей обеспокоенности тем, что существующая в болгарском обществе система поддержки интеграции беженцев и других пользующихся международной защитой лиц до сих пор имеет серьезные недостат-

²⁶ См. «Monitoring report on the integration of beneficiaries of international protection in the Republic of Bulgaria in 2014».

²⁷ Application No. 27725/10, 2 April 2013.

²⁸ Ibid., para. 71.

ки, которые в основном связаны с недостаточным финансированием этой системы. В результате беженцы и другие лица, пользующиеся международной защитой, сталкиваются с серьезными интеграционными трудностями, угрожающими осуществлению ими своих социальных и культурных прав, включая серьезную опасность стать бездомными, высокие уровни безработицы, отсутствие реального доступа к образованию и проблемы в доступе к медицинским услугам. Они также могут стать жертвами преступлений на почве ненависти²⁹. Они указывают также на то, что, хотя, по всей видимости, лицам, получившим статус беженцев, предоставляется возможность оставаться в приемных центрах в тех случаях, когда у них нет средств к существованию, они могут проживать там только в течение шести месяцев и что имеются жалобы на коррупцию среди сотрудников приемных центров, которые, как утверждается, вымогают у семей деньги за право пребывания в центре³⁰. Авторы также ссылаются на доклад организации «Международная амнистия за 2015 год», в котором отмечается, что в Болгарии не существует никакого плана интеграции признанных беженцев и других лиц, пользующихся международной защитой³¹, и что в августе 2014 года правительство Болгарии отклонило план, подготовленный Государственным агентством по делам беженцев и Министерством труда в целях осуществления Национальной стратегии интеграции, принятой в начале 2014 года³². Авторы далее утверждают, что серьезные проблемы в плане интеграции, с которыми сталкиваются просители убежища и беженцы в Болгария, не являются чем-то временным и что лица, которым был предоставлен статус беженца, находятся в худшем положении, поскольку их, по всей видимости, выписывают из приемных центров по той причине, что они первоначально пребывали в них, а затем покинули их.

5.3 Что касается ссылки государства-участника на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, то авторы заявляют, что речь идет не о том, что беженцы в Болгарии сталкиваются со значительно худшими материальными и социальными условиями жизни, а о том, что нынешние условия жизни в Болгарии не отвечают базовым гуманитарным стандартам, как того требует заключение № 58 Исполнительного комитета УВКБ. Они также указывают на то, что, исходя из своего опыта пребывания в Болгарии, где они не получили никакой помощи в поиске жилья после того, как им было предложено покинуть приемный центр и было отказано в медицинской помощи, нет никаких оснований предполагать, что власти Болгарии будут готовиться к возвращению семьи в соответствии с базовыми гуманитарными стандартами. Кроме того, они вновь заявляют о том, что решение Европейского суда по правам человека по делу *Тарахель против Швейцарии* применимо к их делу, поскольку условия жизни лиц, пользующихся международной защитой, в Болгарии можно считать аналогичными положению просителей убежища в Италии, и что доводы, изложенные в деле *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, больше не являются достаточными, поскольку в соответствии с мнением Суда необходимы индивидуальные гарантии, особенно в отношении избавления детей от нужды и тяжелых жилищных условий. Авторы утверждают, что в деле *Тарахель против Швейцарии* выводы суда в отношении применимости статьи 3 Европейской конвенции о правах человека вполне можно отнести и к статье 7 Пакта.

5.4 Авторы ссылаются также на Соображения Комитета по делу *Ясин и др. против Дании*³³, в которых Комитет указал на необходимость должным образом

²⁹ См. «Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 9 to 11 February 2015», pp. 28–29.

³⁰ Авторы далее ссылаются на доклад Комиссара, пункт 128.

³¹ См. Amnesty International, *The State of the World's Human Rights 2014/2015*.

³² Авторы ссылаются на Pro Asyl, *Erniedrigt, misshandelt, schutzlos: Flüchtlinge in Bulgarien* (April 2015), размещено по адресу www.asyl-saar.de/dokumente/bulgarien/Bulgarienbroschuere.pdf.

³³ Сообщение № 2360/2014, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

учитывать реальную и личную опасность, которая будет угрожать лицу в случае его высылки. Авторы утверждают, что для этого необходимо производить индивидуальную оценку риска для данного лица, а не полагаться на общие доклады и не исходить из того, что, получив ранее субсидиарную защиту, он или она будет в принципе иметь право на работу и социальные пособия. Они далее утверждают, что, независимо от существования положений болгарского законодательства об официальном доступе к социальному обеспечению, медицинскому обслуживанию и образованию, соответствующая справочная информация указывает на то, что в Болгарии беженцам угрожает бездомность и нужна и что Апелляционный совет по делам беженцев не уделил должного внимания реальной личной опасности, которой будут подвергнуты авторы и их ребенок в случае высылки в Болгарию. Кроме того, Совет не в полной мере учел информацию, представленную авторами сообщения относительно фактов, связанных с их пребыванием в Болгарии, где они не получили надлежащей помощи со стороны властей, а опирался на общую информацию, согласно которой теоретически беженцы имеют доступ к работе, социальной помощи и жилью. Они также заявляют, что Совет не принял во внимание то, что они были вынуждены использовать некоторые сбережения и получили определенную финансовую помощь от своих родственников в Сирийской Арабской Республике из-за отсутствия помощи со стороны властей Болгарии. В дополнение к этому Совет не связывался с болгарскими властями для обеспечения того, чтобы они и их ребенок после возвращения могли иметь такие условия, которые позволили бы осуществить их права. Наконец, авторы утверждают, что, будучи лицами, недавно признанными в качестве беженцев и не имеющими необходимых культурных и социальных связей, они нуждаются в дополнительной поддержке для обустройства в стране, предоставившей им убежище, и что необходимо уделить особое внимание наличию у них ребенка и серьезному заболеванию у автора-мужчины, которое требует лечения, что не было принято во внимание властями Болгарии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения авторов, относящиеся к статье 7 Пакта, явно не обоснованы. Однако Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости тесно связан с существом дела. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что депортация авторов и их ребенка в Болгарию в соответствии с зафиксированным в Дублинском регламенте правилом о первой стране убежища подвергнет их реальной опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Авторы основывают свои доводы, в частности, на том, как с ними на практике обращались после получения ими разрешения на проживание в Болгарии, а также на отмеченных в различных докладах общих условиях приема просителей убежища и беженцев, прибывающих в Болгарию³⁴. Комитет принимает во внимание довод авторов о том, что они окажутся в тяжелом социально-экономическом положении, учитывая отсутствие доступа к финансовой или социальной помощи, а также к программам интеграции для беженцев и просителей убежища, о чем свидетельствует их опыт жизни в качестве просителей убежища и после получения ими статуса беженцев и видов на жительство в сентябре 2014 года. Комитет далее принимает во внимание утверждение авторов о том, что, поскольку они пользовались поддержкой системы приема, когда впервые прибыли в Болгарию, и поскольку им был предоставлен статус беженцев, у них не будет доступа к социальному жилью и временным приютам. Он также принимает к сведению утверждение авторов о том, что автор-мужчина не будет иметь доступ к надлежащей медицинской помощи для лечения его сердечного заболевания³⁵ и что они не смогут найти жилье и работу и поэтому столкнутся с бездомностью и будут вынуждены жить с ребенком на улице.

7.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12), в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта. Комитет также указал, что опасность должна быть личной и что должен применяться существенный критерий обоснования наличия реальной угрозы³⁶. Комитет далее напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым необходимо придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия

³⁴ См. «Trapped in Europe's quagmire», p. 22; «Where is my home? homelessness and access to housing among asylum seekers, refugees and persons with international protection in Bulgaria», p. 13; и Asylum Information Database, «National country report: Bulgaria», pp. 10–13.

³⁵ См. «Trapped in Europe's quagmire», p. 16. По этому же вопросу УВКБ заявило, что оно выражает обеспокоенность по поводу разрыва в плане доступа к медицинскому обслуживанию для лиц, пользующихся международной защитой, после получения ими такой защиты. Оно настоятельно призвало власти Болгарии обеспечить постоянный доступ к медицинскому обслуживанию лицам, пользующимся международной защитой. См. «Bulgaria as a country of asylum. UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria», p. 13.

³⁶ См. *Х. против Дании*, пункт 9.2, и сообщения № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6, и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

такой угрозы³⁷, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии³⁸.

7.4 Комитет отмечает, что, по словам авторов, после их прибытия в Болгарию они в течение пяти дней находились под стражей и подвергались в этот период жестокому обращению со стороны полиции, а затем были переведены в приемный центр, в котором они жили с июня по сентябрь 2014 года и который им было предложено покинуть после получения статуса беженцев, причем власти не предоставили им альтернативного жилья. Впоследствии они жили в течение двух-трех дней на улице, однако затем им удалось вернуться в приемный центр и благодаря знакомым среди просителей убежища тайно проживать там до тех пор, пока они не покинули Болгарию. Комитет также принимает к сведению заявления авторов о том, что, несмотря на наличие серьезного сердечного заболевания, автору-мужчине было отказано в медицинской помощи, и вместо этого, после того как он упал в обморок в приемном центре, ему выдали болеутоляющее; что его не приняли в больнице, поскольку он не имел вида на жительство и что, после того как он его получил, его прием у врача без какого-либо обоснования отменяли три раза. Комитет далее отмечает утверждения авторов о том, что на автора-мужчину было совершено нападение, по всей видимости, на почве расовой ненависти, что он не получил какой-либо защиты со стороны властей и что ему не разрешили подать жалобу в полицию, поскольку ему отказали в доступе в полицейский участок. Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что, опасаясь за свою безопасность и того, что они не смогут обеспечить своего ребенка, получить доступ к надлежащей медицинской помощи и найти гуманитарное средство для улучшения своего положения, они покинули Болгарию и направились в Данию, где в декабре 2014 года они попросили убежище. Авторы являются беженцами, один из них страдает от серьезного сердечного заболевания, которое требует лечения, у них имеется новорожденный ребенок, и сейчас они находятся в крайне уязвимом положении.

7.5 Комитет принимает к сведению представленные авторами различные доклады, в которых особо отмечается отсутствие функционирующей программы интеграции беженцев в Болгарии и те серьезные трудности, с которыми они сталкиваются в получении доступа к жилью, работе и социальным льготам, в том числе к здравоохранению и образованию. Комитет отмечает далее справочные материалы, в которых указывается на возможную нехватку мест в приемных центрах для просителей убежища и лиц, подлежащих обратной высылке в соответствии с Дублинским регламентом, и на плохие санитарные условия в этих центрах. Он также отмечает, что подобные авторам репатрианты, которым уже предоставлена та или иная форма защиты и которые проживали в приемных центрах в Болгарии, не имеют права на проживание в лагерях для просителей убежища более шести месяцев со времени предоставления им защищенного статуса; и что, хотя находящиеся под защитой лица имеют право на труд и осуществление социальных прав в Болгарии, действующая в ней система социальной поддержки в целом недостаточна для удовлетворения потребностей авторов.

7.6 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в рамках данного дела Болгарию следует рассматривать в качестве страны первого убежища, а также позицию государства-участника, согласно которой страна первого убежища обязана обеспечивать просителям убежища осуществление основных прав человека, хотя она не должна обеспечивать для таких лиц такие же социальные стандарты и условия жизни, как для граждан страны. Комитет также принимает к сведению ссылку государства-участника на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значи-

³⁷ См. сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

³⁸ Там же и см., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

тельно ухудшатся в случае его или ее высылки из договаривающегося государства, само по себе не является достаточным основанием для констатации нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека³⁹.

7.7 В то же время Комитет считает, что в выводе государства-участника не учтена должным образом представленная авторами информация, основанная на их собственном личном опыте, согласно которой, несмотря на выданное им разрешение на проживание в Болгарии, они столкнулись там с невыносимыми условиями жизни. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не объясняет, каким образом, в случае возвращения в Болгарию, вид на жительство будет обеспечивать им защиту, в частности в отношении доступа к медицинской помощи, в которой нуждается автор-мужчина, а также защиту от тягот и нужды, которые они уже перенесли в Болгарии и которым теперь будет подвергаться еще и их ребенок⁴⁰.

7.8 Комитет напоминает о том, что государства-участники должны придавать достаточное значение реальной и личной угрозе, которой лицо может подвергнуться в случае депортации⁴¹, и считает, что государство-участник было обязано провести более тщательную оценку той угрозы, которой авторы и их ребенок могли подвергнуться в Болгарии, а не полагаться на доклады общего характера и на предположение о том, что поскольку в прошлом им уже была предоставлена дополнительная защита, то значит, они в принципе будут иметь право на тот же уровень защиты и теперь. Комитет считает, что государство-участник не придало должного веса тому, что авторы были подвергнуты жестокому обращению со стороны сотрудников полиции Болгарии по прибытии; что автор-мужчина стал жертвой нападения, которое произошло, по всей видимости, на расовой почве, и не мог подать жалобу в полицию, поскольку ему было отказано в доступе в полицейский участок; и что ему было отказано в медицинской помощи в связи с его сердечным заболеванием. Комитет также отмечает, что у авторов есть годовалый ребенок, и считает, что эти обстоятельства ставят их в особо уязвимое положение, которое не было в достаточной степени учтено Апелляционным советом по делам беженцев, и что их высылка в Болгарию угрожает им повторной травматизацией. Комитет отмечает далее, что при отсутствии какой-либо помощи со стороны национальных властей во время их пребывания в Болгарии авторы не могли обеспечить себя, несмотря на их право на дополнительную защиту и защиту в качестве беженцев. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не запросило надлежащие гарантии от болгарских властей, с тем чтобы обеспечить, что авторы и их ребенок будут приняты в условиях, совместимых с их статусом беженцев и с гарантиями, предусмотренными статьей 7 Пакта, направив Болгарии просьбу о том, чтобы Болгария а) приняла авторов и их ребенка в условиях, соответствующих возрасту ребенка и уязвимому положению семьи, предоставив им возможность оставаться в Болгарии⁴²; б) выдала вид на жительство ребенку авторов; и с) приняла необходимые меры для обеспечения того, чтобы автор-мужчина получил медицинскую помощь, в которой он нуждается.

7.9 Исходя из этого, Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах высылка авторов и их ребенка в Болгарию без надлежащих гарантий будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

³⁹ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*.

⁴⁰ См. *Йасин против Дании*, пункт 8.8, и *Оба Хуссейн Ахмед против Дании*, пункт 13.7; и сообщение № 2409/2014, *Абубакар Али и др. против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 7.7.

⁴¹ См., например, сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4, и *Абубакар Али и др. против Дании*, пункт 7.8.

⁴² См. *Йасин против Дании*, пункт 8.9, и *Абубакар Али и др. против Дании*, пункт 7.8.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что депортация авторов и их ребенка в Болгарию будет представлять собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, который гласит, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы авторов, принимая во внимание обязательства государства-участника по Пакту, настоящие Соображения Комитета и необходимость предоставления Болгарией гарантий, как указано в пункте 7.8 выше. Комитет также просит государство-участник воздержаться от высылки авторов и их ребенка в Болгарию на время повторного рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища⁴³.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Комитет просит также государство-участник опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

---

⁴³ См., например, *Абубакар Али и др. против Дании*, пункт 9, и *Оба Хуссейн Ахмед против Дании*, пункт 15.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани, Юдзи Ивасава, Фотини Пазарцис, Ани Зайберт-Фор и Константина Вардзелашвили

1. Мы выражаем сожаление по поводу того, что не можем присоединиться к большинству членов Комитета в их выводе о том, что в случае осуществления своего решения о депортации авторов в Болгарию Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В соответствии с установившимся прецедентным правом Комитета государства-участники обязаны не депортировать лиц со своей территории, «когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выслать данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии»^a. Однако не все личные трудности в стране высылки подпадают под сферу действия обязательств высылающего государства по невыдворению^b.

3. За возможным исключением тех лиц, которые сталкиваются с определенными трудностями ввиду их особой уязвимости^c, что делает их бедственное положение исключительно тяжелым и необратимым, отсутствие социальной помощи или задержки, связанные с доступом к медицинским услугам, сами по себе не являются основанием для невыдворения. Противоположное толкование, согласно которому все лица, сталкивающиеся с проблемами в плане доступа к социальным услугам, являются потенциальными жертвами в соответствии со статьей 7 Пакта, не получило никакого обоснования ни в прецедентном праве Комитета, ни в практике государств, и распространяло бы предусматриваемые статьей 7 меры защиты и принцип невыдворения (которые носят абсолютный характер) за определенный крайний предел.

4. Хотя мы поддержали Соображения, принятые Комитетом по делу *Йасин против Дании*^d, факты в этом деле существенно отличаются от обстоятельств настоящего дела и не оправдывают такого же правового заключения. В деле *Йасин против Дании* автор – мать-одиночка с тремя малолетними детьми, у которой истек срок действия разрешения на проживание, в то время как она была в Италии, и которая имела проблемы со здоровьем – осталась бы после депортации в ситуации, угрожающей существованию ее самой и ее детей. С учетом этих исключительных обстоятельств мы выразили мнение о том, что без конкретных гарантий социальной помощи Италия не могла считаться «безопасной страной» для высылки автора и ее детей.

5. В данном деле не оспаривается, что, будучи признанными в качестве беженцев, авторы имеют право на получение в Болгарии социальной помощи на условиях, аналогичных тем, которые действуют в отношении граждан Болгарии. Кроме того, они могут работать на законных основаниях, чтобы обеспечить себя и своего ребенка, и, хотя было установлено, что один из авторов страдает от болезни сердца, не было доказано, что это фактически ограничива-

^a Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

^b См. сообщение № 265/87, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

^c См. сообщение № 2360/2014, *Йасин против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

^d Там же.

ет его работоспособность и что автор не может получить адекватное лечение своего заболевания в Болгарии^e.

6. Хотя авторы утверждают, что они дважды повергались насилию (первый раз – по прибытии в Болгарию и второй раз в неуказанную дату и при невыясненных обстоятельствах, когда они направлялись в приемный центр), они не смогли надлежащим образом разъяснить, почему они не подали жалобы по поводу этих инцидентов властям Болгарии (помимо того, что в связи со вторым инцидентом они сослались на «языковой барьер», из-за которого не были осведомлены о существующих процедурах рассмотрения жалоб) (пункт 2.3). В любом случае материалы дела не дают никаких оснований полагать, что в случае их возвращения в Болгарию авторы будут подвергаться личной угрозе повторных нападений в будущем^f.

7. Таким образом, мы считаем, что, хотя высылка в Болгарию может поставить авторов в более сложные условия по сравнению с условиями их проживания в Дании, мы не располагаем информацией, свидетельствующей о том, что перспективы возвращения авторов в Болгарию связаны с реальной опасностью причинения им столь серьезного вреда, который подпадает под действие статьи 7.

8. Данные обстоятельства не позволяют нам сделать вывод о том, что решение датских властей депортировать авторов в Болгарию повлечет за собой нарушение Данией статьи 7 Пакта.

---

^e В материалах дела содержатся документы, свидетельствующие о том, что один из авторов страдает от необструктивной гипертрофической кардиомиопатии и должен проходить регулярный мониторинг работы сердца в условиях, связанных с приложением усилий.

^f См., в частности, сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2, и № 2366/2014, *Х. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.